

ЮРИЮ АНТОНОВУ – 60

ВООРУЖЕН И ОЧЕНЬ ВОСТРЕБОВАН

кательного: в одежде, в бытовой технике, в музыкальных инструментах, в машинах.

– Вас отвлекает от творчества бытовая техника?

– Не только. Куда ни посмотри, везде какие-то новшества. Человек физически не может полностью отдаться творчеству. Для этого нужно выехать в деревню, в глухие леса. Опять же в моем случае это невозможно, потому что я работаю с аппаратурой.

Я до всех доберусь

– Вы несколько лет не выпускали новых альбомов, чтобы они не попали в лапы пиратов. Они вышли, наконец?

Я люблю животных, потому что они любят меня

– Нет. Они готовы, но куда не выходят.

– Но так ведь могут и вообще не выйти?

– Мне так не кажется. И вообще меня это не волнует.

– Но как же...

– Я еще раз говорю. Вы, пожалуйста, не комментируйте мои слова. Вы задаете вопрос – и не комментируйте.

– В Интернете я читала такое сообщение: спасибо пиратам. Если бы не они, мы вообще бы не имели записей Антонова. У меня, например, ваши песни только на виниле.

– (Молчит, надутьшись) Помочь ничем не могу.

– Интернет забит информацией о скандалах и тяжбах Антонова, связанных с авторскими правами. Например, с телеканалом «Россия», который пустил ваш концерт в усеченной версии?

– Они не только усекли, но и вклеили туда аплодисменты с концерта Тухманова. Дело еще не закончено.

– Конфликт с Димой

Маликовым, который незаконно спел вашу песню...

– Я ему запретил использовать песню. Тут никакого конфликта нет. Просто я ему не разрешаю и все.

– Вы якобы устроили скандал на фестивале караоке из-за того, что в караоке исполняются ваши песни.

– До этого еще дело дойдет. Подождите, дайте мне провести юбилейные концерты, а потом я и до них доберусь. Я же не могу все сразу охватить!

– А как относитесь к использованию своих мелодий в качестве рингтонов мобильных телефонов?

– Да? Я еще не слышал. Но это же опять судебное разбирательство!

– А вам самому уютно в роли этакого мстителя за поруганные права, блюстителя порядка? Не жалко тратить нервы?

– А что делать? Справедливость должна восторжествовать.

– Но в нашей стране воровство, похоже, неискоренимо.

– Наша страна воровская. Можно сказать с большой буквы – Воровская, понимаете? И она очень негативная страна и распространяет свою негативность по всему миру. Это надо констатировать: русских не любят нигде. В любом отеле на побережье Турции, Египта... да, берут деньги. Но отворачиваются и смотрят на тебя с презрением. Я стараюсь за границей не говорить по-русски, не выгля-

можете сделать людей культурнее?

– Взрослых людей сделать культурнее невозможно. Он такой, какой он есть от рождения.

– А вы уверены, что сами ответствуете званию культурного человека?

– Не обязательно. Не всегда уверен. Я могу быть очень жестким. Хотя это в основном связано с работой.

– Вот матом ругаетесь?

– Полстраны ругается матом... (задумчиво) Матом, матом, матом... Я знаю массу людей, известных всей стране, которые беспрерывно это делают. Я это делаю в каком-то... наверное, порыве страсти. Не очень часто.

– Раскаиваетесь когда-нибудь, что были с человеком слишком грубы?

– Ну, бывает. Но в основном суров, но справедлив.

Шашлычок тоже любите?

– У вас было три жены. А слухи в народе витали такие, будто «в каждом порту по жене».

– Не знаю, что хотите, то обо мне и говорите.

– Но женщины вас любили.

– Конечно. Я же не педераст, чтобы меня не любили.

– За что вас любили, такого сурового – за талант?

– Не только за талант. Еще, наверное, за какую-то силу физическую и за удовольствие, которое я доставляю женщине.

– Репутация ловеласа льстила или раздражала?

– Я не обращаю на это внимания. Я не читаю газеты. Мне совершенно наплевать, что обо мне говорят. Я занимаюсь музыкой и работаю, понимаете? Я много работаю. Те, кто говорит, что им нечем заняться, они ни на что не способны или просто злы по натуре.

ре. И не добились таких успехов, каких добился я в своей жизни. Поэтому что мне их слушать?

– Традиционный вопрос про животных.

– (Нетерпеливо) Да много у меня животных. Я очень люблю животных.

– А вот куртка у вас из кожи животного.

– Ну и что? Это у вас какие-то западные понты. Я люблю животных, потому что они любят меня. Это, во-первых. Во-вторых, животные, с которыми я общаюсь, это животные, которых я подобрал на улице. А куртка, которая на мне сейчас, изготовлена очень дорогой и солидной фирмой (я рассматриваю куртку и вижу на ней несколько царапин и минидырочек, очевидно, сделанных лапами домашних любимцев Антонова). Вы же тоже наверняка любите шашлычок?

– Нет, я не ем мяса.

– Это ваша проблема. Но вы и кошек не держите!

– У нас на даче кошка есть приبلудная.

– И сейчас она на даче подыкает с голоду! Это все ваши понты: не едят мяса, но в то же время совершенно безразличны к животным, которые бродят по улицам. Вот и весь ваш патриотизм к животному миру.

– Вы полностью состоялись в творчестве, на жизнь тоже не можете пожаловаться. Но все-таки осталось что-то, что еще не сбылось?

– Нет, ничего. В жизни человек может добиться всего, чего захочет. Будет стремление, будет практически все. А то, что многие не добились, пусть винят самих себя. Надо меньше на диване лежать и в носу колулпать.

– А в судьбу вы верите?

– Верю.

– А в Бога?

– Верю. Я верующий. Правда, не активный: в церковь не часто хожу.

– А гордыня вам присуща?

– Конечно. Есть и есть. И Бог с ней.

Елена КАРПЕНКО

Ver. Moenba - 2005 - 16 февр. - с. 6

106